

**НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О НАДПИСИ НА ПАМЯТНОЙ ДОСКЕ
В АРХАНГЕЛЬСКОМ СОБОРЕ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ –
ИСТОЧНИКИ ПО ИДЕОЛОГИИ РУССКОГО
«ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА»**

В статье изучена история надписи в честь Екатерины II. Надпись была составлена и установлена по приказу императрицы осенью 1774 г. Источники по данной теме – памятники официальной идеологии хранятся ныне в Российском государственном архиве древних актов. Результаты исследования расширяют научные представления об отношениях государства и церкви в эпоху «просвещенного абсолютизма» и путях влияния Екатерины II на тогдашнее русское общество.

Ключевые слова: Россия; история; XVIII в., вторая половина; источник; высшее духовенство; Московский Кремль; «просвещенный абсолютизм»; Екатерина II (1729–1796 гг.).

Идеология русского «просвещенного абсолютизма» – одна из наиболее старых и изученных тем истории идей и истории культуры второй половины XVIII в. [1, с. 315–330]. В данной связи в научный оборот введен значительный круг источников, и расширить его трудно. Но это все же можно сделать благодаря находке новых документов в Российском государственном архиве древних актов (далее – РГАДА). Бумаги содержат предварительный, промежуточный и окончательный варианты текста надписи для главной памятной доски, назначенной при Екатерине II к установке на большой серебряной раке с мощами древнерусских великомучеников – князя Михаила Черниговского и боярина Федора в Архангельском соборе Московского Кремля.

Надпись хорошо известна историкам [2, с. 36]. Со времени установления она изучалась как вещественный церковный памятник [3, с. 68–75]. Однако выявленные архивные источники позволяют воссоздать историю подготовки надписи, посвященной императрице и включившей в себя характеристику ее свершений на троне. Монархиня лично принимала участие в составлении текста и правила все его варианты [4]. Отсюда памятники выступают опытом официальной идеологии Екатерины II. Их изучение – задача настоящей статьи.

Документы с вариантами текстов приложены к письмам московского архиепископа Амвросия (Зертис-Каменского) от 5 ноября 1769 г. на имя кабинет-секретаря Екатерины II Г.Н. Теплова и епископа Крутицкого Самуила (Миславского) от 8 сентября 1774 г. на имя начальника комиссии строений в Москве генерал-поручика М.М. Измайлова, а также к копии собственноручной записки Г.Н. Теплова от 4 октября 1774 г. Документы не

---

* © Ряжев А.С., 2010

Ряжев Андрей Сергеевич (riazhev@yandex.ru), кафедра истории Тольяттинского государственного университета, 445667, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

имеют дат, и поэтому каждый из них датирован по соответствующей бумаге [5. Л. 7, 32, 33].

Предварительный вариант текста, сопровождавший письмо архиепископа Амвросия, несет правку, принадлежащую Екатерине II. Окончательный вариант – дополнение к записке Г.Н. Теплова также имеет особенности: во-первых, он выполнен не скорописью второй половины XVIII века, как прочие тогдашние светские источники, а церковным уставом, во-вторых, все изменения, внесенные в текст Екатериной II, в документе кем-то подчеркнуты.

Изученные памятники сохранились в составе переписки Г.Н. Теплова и московских сановников М.М. Измайлова, архиепископа Амвросия (Зертис-Каменского), епископа Самуила (Миславского) друг с другом и с монархиней о сооружении в Архангельском соборе Кремля раки для хранения мощей черниговских святых и украшения ее мемориальными досками. Всего имеется тринадцать таких писем и записок с приложениями за период с 3 октября 1769 г. по 22 ноября 1774 г. в подлинниках и копиях, и достоверность копий несомненна [5. Л. 1–2 об, 4–6, 8–13, 18, 25–28, 30 и об., 38–39 об., 42, 43 и об.]. Значение переписки трудно переоценить: в ней отложились данные о работе Екатерины II над вариантами главной памятной надписи и составлении финального текста.

История надписи следующая. Замысел возник у Екатерины II, судя по одному из писем Г.Н. Теплова, еще до русско-турецкой войны 1768-1774 гг. [5. Л. 27]. К 5 ноября 1769 г. архиепископ Амвросий (Зертис-Каменский) составил первый вариант [5. Л. 7]. До 1 марта 1770 г. Екатерина II правила текст, а затем приказала готовить раку и доску, на что обещала из казны 12 тыс. рублей [5. Л. 8–10, 12 об., 13]. Однако в войну деньгам нашли другое применение, работы двигались медленно, и ускорить их удалось только после победы над Турцией. Здесь, впрочем, возникла другая трудность: текст успел устареть и на доску уже не годился. Изменился и замысел Екатерины II: парадную надпись в свою честь она желала теперь дополнить досками с житием святых и особой молитвой Михаилу Черниговскому. В итоге императрице потребовались новые тексты [5. Л. 27 об.].

Приказ получил Самуил (Миславский), епископ Крутицкий, замещавший тогда и московскую кафедру (Амвросия уже не было в живых: его убили во время Чумного бунта 1771 г.). 8 сентября 1774 г. архиерей послал Екатерине II тексты через Г.Н. Теплова [5. Л. 32]. 4 октября 1774 г. тот, получив монаршую правку главной надписи, зафиксировал: «Е.И.В. указать соизволила по сему вырезать надпись на серебряной раке святых мощей благоверного князя Михаила Черниговского» [5. Л. 32 об.]. 6 октября 1774 г. Г.Н. Теплов направил соответствующее известие московскому начальству [5. Л. 38, 39]. 21 ноября 1774 г. состоялся перенос мощей, и доски с надписями благополучно заняли свое место, о чем на следующий же день епископ Самуил поспешил письменно доложить Екатерине II [5. Л. 43 и об.].

Рака и доски находились в Кремле до 1812 г., но были утрачены при французском разорении Москвы. Позже их восстановили: знаток московской старины А.Ф. Малиновский отмечал их наличие в 1820 г. Участие Екатерины II и Самуила (Миславского) в составлении главной надписи тогда, по всей видимости, оставалось неизвестным: историк назвал автором лишь «убиенного чернью» Амвросия [2, с. 37].

Главная надпись после правки Екатерины II включала в себя 44 строки. Приведем ее окончательный текст с сохранением оригинального построчного деления: «Во славу Триипостасного Бога, / в честь Приснопамятному Святому Михаилу, князю Черниговскому, / от кореня равноапостольна Владимира Великого в седмой степени / произшедшему, / за Веру и Отечество с другом своим Феодором боярином / во Орде от Батгя в 1244 лето 20-го семптемврия / пострадавшему, / из Чернигова в столичный град Москву пренесенному, / здесь же с державными сродниками своими почивающему, / Благочестивая, Великая, Премудрая, Победами и Миром / превознесенная, / Императрица Екатерина II, / Матерь Отечества, / всех единовверных грековосточных христиан / надежда, покров и избавление, / Кичение Оттоманской Порты / низложившая, / неприступную Бендерскую крепость в прах и пепел / обратившая, / победоносное свое оружие за Дунай / распространившая, / сожжением и совершенным турецкого флота в архипелаге при Чесме истреблением прославившаяся, / Молдавии, Валахии и архипелагским островам вожделенные выгоды / утвердившая, / народам, обитающим в Крыму, Кубане и Тамане свободу / даровавшая, / Одержанием пристаней Керчи, Ениколи и Кинбурна / к новым промыслам и кораблеплаванию в Черное и Белое море путь / отверзшая, / всю вселенную великими своими делами, в России и Полше собывшимися, / удивившая, / возобновляя / древнее града Кремля здание новым великолепием, / сию Раку / в торжественное изъятие преславно заключенного с Портою Оттоманскою июля 10 дня 1774 года / Мира / и в знак истинного своего благочестия и пламенеющей к Богу благодарности / в тринадцатое лето / благословенного своего царствования, / во второе лето / благополучного бракосочетания любезного сына своего, / всероссийского престола наследника, государя цесаревича и великого князя / Павла Петровича с благоверною и великою княгинею Наталиею Алексеевною, / от создания мира 7282, от Рождества же Христова 1774, / воздвигнути / благоволила» [5. Л. 33]. В текст закралась хронологическая ошибка: князь Михаил Всеволодович Черниговский и его боярин Федор были убиты монголами в 1246 г., а не в 1244 г. [6, с. 322].

В целом в документе присутствуют две темы, определенные епископом Самуилом (а до него архиепископом Амвросием) и поддержанные Екатериной II. Первая — это прославление государыни. Надпись удостоверяла благочестие Екатерины II и ее деяния в пользу православных народов, закрепленные Кючук-Кайнарджийским договором с Турцией: защиту автономии дунайских княжеств, гарантии грекам — участникам антиосманского восстания в Море и Архипелаге. Отмечались в тексте и мудрость императрицы, и ее забота о благе и процветании государства. Вторая тема имела патриотическое наполнение: слова об усилении России на южных морях, гимн русскому оружию должны были вызывать в народе гордость не только за монархиню, но и за отчизну.

Екатерининская правка промежуточного текста епископа Самуила также ознаменовалась тремя принципиальными новеллами для заключительного варианта. Властительница вставила в надпись: свой титул матери Отечества, счет лет от женитьбы цесаревича Павла и напоминание о событиях в Польше [5. Л. 33]. Названные поправки содержали важные идейно-политические подтексты. В 1773–1774 гг. Екатерина II столкнулась с кризисом, вызванным Н.И. Паниным и его придворной группой — «панинской партией» с целью добиться уступки власти в пользу цесаревича [7, р. 260–262]. Отсюда звание

матери Отечества, которое Уложенная комиссия в свое время поднесла Екатерине II, и о котором правительница решила вспомнить именно теперь, укрепляло идею консенсуса верхов вокруг трона, служившую основой екатерининского режима правления и поколебленную оппозиционной группировкой Н.И. Панина. Включение в надпись строк о свадьбе наследника означало готовность монархини восстановить с ним отношения, испорченные было стараниями все той же «панинской партии». Обе поправки отражали подходы к преодолению кризисной ситуации, намеченные Екатериной II именно летом – осенью 1774 г., то есть в период завершения работ по надписи.

Иную нагрузку нес фрагмент о польских делах. Он обозначал участие Екатерины II в борьбе за права религиозных «диссидентов» Речи Посполитой – шляхты и горожан из православных и протестантов. Известно, что ценили в Екатерине II просветители, во многом противопоставляя ее, могущественную «северную Семирамиду», слабому наследнику Людовика XIV: гуманизм, политику в сфере юстиции, утверждение веротерпимости в России и за ее рубежами, наконец, борьбу с «варварами» – турками [8, с. 98]. Именно такую историю своего царствования хотела бы оставить на доске и сама «Семирамида», полагая в надписи прежде всего манифест «просвещенного абсолютизма». Но в русских условиях соответствующие идеи надлежало дополнить и более привычными обществу идеями: надпись должна была быть вместе с тем и манифестом православного самодержавия. Отсылка к «диссидентскому вопросу» обнимала обе части искомой формулы: здесь Екатерина II представляла покровительницей и «просвещенной» толерантности, в которой католические власти Польши и Литвы отказывали «диссидентам», и интересов русской церкви, которой подчинялось тамошнее православие [9, с. 96–97].

При подготовке надписи Екатерину II не смущало то, что подобный памятник светского правления встанет в одном из главных храмов страны и даже украсит собою раку со святыми мощами. Полагаясь на просветителей, властительница считала церковь орудием более светского, рационального воспитания общества и была намерена использовать ее, так сказать, по назначению. У иерархов-соавторов это находило понимание, и не случайно: оба примыкали к «просвещенному» высшему духовенству и разделяли позиции императрицы по взаимоотношениям государства и церкви [10, с. 55–57].

Труд Екатерины II над текстом, таким образом, характеризует один из путей развития ею принципов «просвещенного абсолютизма» в обществе – через церковь. Данный путь, в отличие от других, избравшихся монархиней с той же целью – законодательства, публицистики, литературного творчества, искусства, в том числе прикладного, личной переписки, изучен довольно слабо. Отсюда возникла необходимость расширить научные представления о связи истин «просвещенного абсолютизма» Екатерины II с церковной санкцией, о пропаганде «просвещенной» идеологии усилиями церкви. Наши источники вполне отвечают соответствующим ожиданиям.

Библиографический список

1. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII в. (опыт целостного анализа). М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 575 с.

2. Малиновский А.Ф. Обзорение Москвы. М.: Московский рабочий, 1992. 256 с.
3. Зыбалов Ю.М. Почитание святого благоверного князя Михаила Черниговского в Московском Кремле // Православные святыни Московского Кремля в истории и культуре (К 200-летию музеев Московского Кремля). М.: Индрик, 2006.
4. Ряжев А.С. Надпись на памятной доске в Архангельском соборе Московского Кремля – опыт историописания Екатерины II: исторический контекст // Понятие «историописание» и его границы. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2010 (в печати).
5. РГАДА. Ф. 18. Оп.1. Д.245.
6. Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2003. 468 с.
7. Madariaga Isabel de. Russia in the Age of Catherine the Great. 2nd ed. London: Phoenix Press, 2002. XII, 702 p.
8. Scharf Claus. Tradition – Usurpation – Legitimation. Das herrscherliche Selbstverständnis Katarinas II // Russland zur Zeit Katharinas II. Кцпн; Weimar; Wien: Vchlau Verlag, 1998. S. 41–101.
9. Ряжев А.С. Вероисповедная политика русского «просвещенного абсолютизма»: история изучения // История и историки: историографический вестник. 2005. М.: Наука, 2006.
10. Ряжев А.С. Просвещенное духовенство при Екатерине II // Вопросы истории. 2004. № 9.

A.S. Riazhev*

NEW PAPERS FOR THE INSCRIPTION ON THE MEMORIAL PLAQUE IN THE ARCHANGEL CATHEDRAL OF THE MOSCOW KREMLIN – A SOURCES FOR IDEOLOGY OF RUSSIAN ENLIGHTENED ABSOLUTISM

The article presents the study of the inscription made in honour of Catherine II. It was made and placed to the order of the empress in autumn 1774. The sources are memorials of official ideology, and they keep in the Russian State Archives of Ancient Charters (Rossijsky Gosudarstvenny Arhiv Drevnih Actov, the abbreviation: RGADA). The results of research develop scholar notions about mutual relations between the Russian State and the Russian Orthodox Church in the age of the enlightened absolutism, and about ways and means for influence of Catherine II upon the Russian society of that time.

Key words: Russia; history; XVIII century, second half; source; superior clergy; Moscow Kremlin; enlightened absolutism; Catherine II (1729–1796).

---

* *Ryazhev Andrey Sergeevich* (riazhev@yandex.ru), the Dept. of History, Togliatti State University, Togliatti, 445667, Russia.